

поощрительных мер (или официально введенная) довольно широкое распространение. Тип костюма был значительно модернизирован.

Характеризуя общий расцвет культуры в Латвии ССР в настоящее время, М. К. Слава знакомит с широким использованием народного костюма повсеместно в республике: трудящиеся приходят в народных костюмах в дни революционных праздников и демонстраций, в народных костюмах выступают многотысячные хоры и танцевальные коллективы, нередко в народных костюмах можно увидеть процессии при свадебных церемониях и т. п.

В республике устраиваются выставки образцов подлинных народных костюмов, публикуются альбомы, работают училища прикладного искусства и т. д. Коллекции по одежде и украшению, накопленные и все пополняющиеся в музеях Латвии, широко используются творческими работниками как в самой республике, так и во многих других братских советских республиках. Хотелось бы высказать сожаление, что автор, отмечая успехи в творческой переработке образцов народного костюма и украшений в современной промышленности или художественном ремесле, не охарактеризовал их достаточно подробно.

Книга хорошо и богато иллюстрирована. Широко использовано цветное фото, а также рисунки, удачно выполненные художником Я. Риекстипем в единой манере с акварелями XVIII—XIX вв., с которыми они объединены в общие таблицы. Фотографии деталей одежды, вышивки, данные крупным планом, хорошо передают их технику и фактуру.

Приятно внешнее оформление книги. Нельзя не согласиться с мнением писателя и этнографа Я. Ниедре, опубликовавшего рецензию на работу М. К. Славы, что в лице автора удачно сочетаются ученый-этнограф и искусствовед⁶. Следует, однако, заметить, что при публикации предметов было бы необходимо указать их размеры (например, какая это часть натуральной величины, или приложить масштабную линейку). Подписи к рисункам и ссылки на источники в ряде случаев носят слишком общий характер.

Книга снабжена большим ссылочным аппаратом; в конце приложена библиография. Она весьма полезна, но это скорее список использованной литературы, так как она далеко выходит за рамки исследованной темы. Оглавление книги следовало бы дать не только на латышском, но и на русском языке.

Монография М. К. Славы — плод многолетнего труда, проделанного автором в соответствии с намеченным еще в начале 1956-х годов планом исследований проблем этнической истории народов Прибалтики. Эти исследования проводятся этнографами научных учреждений Литовской, Латвийской и Эстонской ССР в содружестве с Институтом этнографии АН СССР и другими научными учреждениями страны. В настоящее время коллектив этнографов Прибалтийских советских республик приступил к работе над историко-этнографическим атласом народов Прибалтики. Книга М. К. Славы, равно как вышедший ранее альбом эстонской одежды, — ценный вклад в это общее большое исследование⁷.

Г. С. Маслова, Л. Н. Терентьева

⁶ J. Niedre, Jauns darbs latviešu etnografiskajā literatūrā, «Karogs», 1967, № 6, стр. 158.

⁷ «Эстонская народная одежда XIX — начала XX в.», Таллин, 1960.

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

Joseph M. Kitagawa. *Religion in Japanese history*. New York, 1966.

В зарубежной японоведческой литературе, помимо многочисленных исследований по отдельным сторонам японских религий, есть немало трудов, посвященных обзору японских религий в целом. Однако работы эти либо написаны очень давно и к настоящему времени уже существенно устарели (как книга В. Е. Гриффиса «Японские религии»), либо носят очень конспективный и вследствие этого неполный и неглубокий характер (как сравнительно новая работа В. К. Бунса «Религии в Японии») ¹. Поэтому можно смело сказать, что книга Джозефа Китагавы «Религии в истории Японии» заполняет важный пробел в зарубежной японоведческой литературе и не имеет себе равных по полноте и фундаментальности исследования.

¹ W. E. Griffis, *The religions of Japan*, New York, 1896; W. K. Bunce, *Religions in Japan*, Rutland, 1955.

Джозеф Китагава — американец японского происхождения, профессор истории религий Чикагского университета. Перед написанием своего труда он дважды (в 1958—59 и 1961—62 гг.) побывал в Японии для сбора материалов. Свою методологию сам Китагава характеризует как подход к религии с позиций «религионсвиссеншафт или феноменологии и сравнительной истории религии». Действительно, для его книги характерен последовательный историзм и использование сравнительного метода.

Книга состоит из шести глав, каждая из которых охватывает определенную историческую эпоху. Так, первая глава — III—VIII вв. н. э., то есть древнейший период истории Японии, вторая — IX—XII вв., раннее средневековье до установления системы военного правления, третья — XIII—XVI вв., то есть классическое японское средневековье, четвертая — XVII — середину XIX в., эпоху сёгуната Токугава и пятая — время от революции Мэйдзи до конца второй мировой войны. Шестая глава описывает современную послевоенную Японию.

Книга Китагавы представляет собой переработку цикла публичных лекций, прочитанных автором в 1962—1963 гг. от имени комитета истории религий при Американском совете научных обществ. Поэтому отдельные главы оформлены как более или менее законченное исследование. В то же время каждая глава уделяет специальное внимание какому-либо одному аспекту религиозной истории. Так, в третьей главе особенно подробно разобраны религиозные общества и организации средневековья, в четвертой — сделан упор на взаимоотношения между религиозными системами и феодальным режимом и т. д. Все главы начинаются с весьма подробного изложения основной канвы исторических событий соответствующей эпохи. Вслед за этим дается общий обзор положения религии в эту эпоху, а затем уже разбираются крупнейшие комплексы религиозных явлений, для нее специфичные. Поэтому книга Китагавы это не просто история японских религий, это история всего японского общества вообще и места, занимаемого в нем религиями в частности.

Книга написана очень доходчивым языком и в то же время тщательно документирована, охватывает обширный материал первоисточников, снабжена подробнейшими примечаниями. Из общего объема в 475 стр. 135 отведено на приложения — хронологические таблицы исторических событий с указанием годов правлений всех 124 реальных и мифических императоров Японии, глоссарий, индекс и обширную библиографию на японском и западноевропейских языках. Эти дополнения еще более повышают ценность книги. Очень важно, что, анализируя историю японского буддизма, в каждом, даже мелком явлении автор не ограничивается показом только японского материала, но везде, где возможно, прослеживает корни этого явления, уходящие в Китай и в Индию, с обязательным указанием китайских и санскритских соответствий приводимых японских терминов.

Обзорный характер лекций, легших в основу данной книги, и ее сравнительно небольшой объем не дают автору возможности остановиться подробно на вопросах, касающихся различий в доктринах огромного множества японских буддийских и синтоистских сект. Точно также повествование не особенно детализировано по различным мелким историческим фактам, как правило, Китагава использует в нем лишь основные опорные вехи, важнейшие события религиозной жизни, уделяя основное внимание философскому и историческому анализу содержания описываемых им событий и явлений.

В оценке явлений новейшего времени и их политического содержания Китагава старается стоять на «нейтральных» позициях, однако то, что симпатии его в значительной степени на стороне христианства, дает себя знать в ряде мест книги, в которой, кстати сказать, описанию истории и современного положения христианства в Японии уделено, по сравнению с буддизмом, непропорционально много места. В то же время у автора находится достаточно много критических замечаний, иронии и скепсиса в адрес политики оккупационных властей в 1940-х, 1950-х годах, которая была направлена не на подлинную демократизацию политической и религиозной обстановки в Японии, а на максимальное использование существующих социальных и религиозных институтов в своих корыстных целях.

Кое в чем изложение Китагавы неполно. Так, весьма подробно разбирая различные аспекты деятельности современных буддийских организаций, он практически ничего не говорит об участии буддийских масс и значительной части рядового духовенства в общепонском движении в защиту мира. Деятельность католических миссий в Японии предстает в его изложении в несколько идеализированном виде. Но в целом книгу Китагавы следует признать весьма ценным обобщающим трудом по истории и современному состоянию японских религий, потребность в котором давно ощущалась в мировой японоведческой науке.

С. А. Арутюнов